

Публикации китайских экспертов об актуальных проблемах нового международного порядка и внешней политики КНР

Ниже представлен обзор свежих публикаций некоторых китайских экспертов об актуальных вопросах формирования нового международного порядка и внешней политики КНР накануне и после XIX съезда КПК.

В научном докладе ученых-международников Китайского института современных международных исследований (КИСМО) **«Современный мировой хаос и пути его преодоления»**¹ системно исследуются различные теоретические аспекты современного «мирового хаоса» и формулируется ряд практических инициатив в целях его преодоления.

Как отмечают авторы, «хотя ныне предпринимаются разного рода попытки оптимизировать систему международных отношений, мир, к сожалению, пока не стал более стабильным и упорядоченным. Процессы трансформации международного порядка, спровоцированные разразившимся в 2008 г. мировым финансовым кризисом, продолжают углубляться. При этом в разных частях мира то и дело происходят новые вспышки мирового хаоса. В социально-политической сфере ряд новых сложных явлений («феномен Трампа», Brexit и др.) свидетельствуют о серьезном ослаблении властного потенциала традиционных политических систем и элит. В области взаимоотношений ведущих мировых держав и в сфере международной безопасности также наблюдается ряд совершенно новых явлений, в том числе подъем «восходящих стран» и упадок Запада, все более яростное стратегическое противоборство США и России, нарастающая жесткая конкуренция Китая и США, а также ряд других явлений и процессов, представляющих собой реальную серьезную угрозу глобальной и региональной безопасности. В сфере глобального управления наряду с трансформацией ранее сложившейся системы, ориентированной на первенство в ней ООН, продолжает развиваться конкуренция отдельных наций. Все это в совокупности делает актуальными и важными задачи ускоренного формирования совершенно новой и значительно более эффективной системы и структуры акторов и органов ГУ (глобального управления)» (с. 1).

Следуя логике авторов доклада, можно предположить, что параллельно с нарастанием стратегической и тактической конкуренции различных акторов мирового сообщества (наций, цивилизаций и других социальных микро- и макроструктур) также все более актуальной и значимой становится совершенствование системы глобального управления. В связи с этим авторы акцентируют внимание на следующем.

1. Совершенствование режима глобального многостороннего управления реально при условии сохранения лидерства ООН в мировых делах (с. 10–11).

2. Практическая реализация различных проектов новой «мироуправляемости» сдерживается рядом серьезных препятствий (с. 12).

3. Дальнейшее сохранение дефицита потенциала глобального управления чревато опасным обострением комплекса проблем жизнеустройства всего социума (с. 12–13).

В заключительной части доклада (Раздел IV. Императив формирования системы международных отношений нового типа) ученые КИСМО делают ряд принципиально важных теоретических выводов и обобщений, формулируют некоторые практические рекомендации.

В качестве итогового резюме авторы доклада предлагают два главных вывода.

Во-первых, международное сообщество могло бы реально приступить к формированию системы международных отношений нового типа (СМОНТ). При этом ключевым является акцент на обеспечение здорового и стабильного (социально-экологического) развития. Ведущие мировые державы могут преодолеть стратегические расхождения, упрочить доверие и решать должным образом возможные спорные моменты. В особенности это касается постоянных членов Совета Безопасности ООН, призванных расширять взаимное стратегическое сотрудничество и всячески избегать недоверия и конфронтации. Далее, нужна совершенно новая инфраструктура глобального управления (или «глобального партнерства»). В числе ее концептуальных основ можно назвать одобренную международным сообществом «мировую повестку устойчивого развития на период до 2030 года». Реализация этих целей стимулирует сбалансированное развитие глобальной экономики. Для обеспечения общего процветания социума следует повысить роль таких международных механизмов, как «Группа 20» и объединение БРИКС. В социально-политической сфере все нации должны уважать принцип разнообразия культур и моделей развития, равно как и приоритеты многосторонности и демократизации системы международных отношений. Основопологающим принципом новой концепции международной безопасности в теории и на практике должно оставаться обеспечение ведущей роли ООН в международных делах. В докладе также отмечено главное значение Азиатско-Тихоокеанского региона в плане дипломатических шагов КНР по активизации коллективных усилий различных мировых акторов в формировании новой системы ГУ и системы международных отношений нового типа (с. 14–15).

Во-вторых, ученые КИСМО акцентируют внимание на необходимости обеспечения коллективных усилий различных субъектов международного сообщества (прежде всего ведущих мировых держав) в деле формирования СМОНТ и системы ГУ в «более справедливом, рациональном виде» на основе «согласования, а не конфликта интересов» (с. 15).

Хуан Чжаоюй в статье **«Какая концепция безопасности нужна нашему миру?»**² исследует новый тип концепции международной безопасности, которая, по его убеждению, требуется современному миру с учетом целого ряда ранее не виданных мировых реалий.

По мнению автора, недавно возник и ныне развивается целый комплекс утонченных вызовов и проблем в области «миробезопасности», которые оказывают влияние на все сферы человеческой жизни и реально угрожают благополучию современного мира. Эта опасная ситуация обуславливает необходимость разработки и реализации новой концепции международной безопасности, которая должна быть нацелена:

- во-первых, на обеспечение всеобъемлющей системы безопасности в различных сферах жизни общества в рамках отдельных государств;
- во-вторых, на реальные гарантии взаимной безопасности на уровне национальных, международных и индивидуальных акторов в современном мире;
- в-третьих, на достижение гармонии в отношениях между человеком и природой;
- в-четвертых, на последовательный прогресс человечества к максиме «вечного и всеобъемлющего мира» в будущем.

К сожалению, автор не формулирует конкретных практических инициатив для решения рассматриваемой проблемы.

В статье **«Анализ явлений и процессов антиглобализма на Западе»** китайский ученый **Лю Минли**³, заместитель директора Института европейских исследований

КИСМО, исследует совершенно новый в истории США и стран Западной Европы феномен — явления и процессы «антиглобализации». По мнению автора, продолжение нынешних экономических неурядиц в странах Запада обусловлено, с одной стороны, общим ослаблением последних, а с другой — их растущей внешней взаимной конкуренцией. Вместе с тем, по оценке автора, несмотря на усиливающийся кризис капиталистических и неокapиталистических реалий на Западе на фоне сверхсовременных императивов использования достижений научно-технического прогресса историческая динамика явлений и процессов развития глобализации вряд ли может быть повернута вспять.

Вице-президент и профессор Научно-исследовательского института международной стратегии при Партийной школе ЦК КПК *Лю Цзянфэй* в своей статье **«Роль корпоративизма в процессах формирования новой модели отношений крупных держав»**⁴ исследует вопрос о роли феномена «корпоративизм» (т.е. «групповое сотрудничество») в современных международных отношениях.

В статье отмечено, что формирование модели международных отношений нового типа (МОНТ) крупных держав является беспрецедентным начинанием, которое требует соответствующей теоретической поддержки. Тем не менее, существующие ныне научные теории в данной области, будь то западные или китайские, не всегда соответствуют целям и задачам теоретического обоснования подобной модели. Выдвинутая автором модель корпоративизма («группового сотрудничества»), сочетающего одновременно и китайские, и западные элементы национальной культуры, представляется автору более соответствующей такому начинанию. Хотя отношениям Китая и США на современном этапе присущи определенные особенности, концепция корпоративизма имеет реальные перспективы их вывода из нынешнего кризиса. С точки зрения интересов Китая реализация доктрины корпоративизма представляется автору главной идеей в плане формирования новой модели отношений крупных держав и, по его мнению, может стать большим шагом вперед в деле гармонизации международных отношений (с. 5).

Как пишет автор, теория корпоративизма возникла на Западе в период Второй мировой войны, а затем была возрождена неоконсерваторами ряда стран Запада в 1980-е годы в русле общего «глобального неоконсервативного сдвига» (с. 9). В ее современном виде концепция «корпоративного сотрудничества направлена на стимулирование МОНТ (международных отношений нового типа) между Китаем и США, а также с другими ведущими державами мира, в том числе с РФ (с. 21–22). Модель МОНТ, по мнению автора, должна фокусировать внимание на четырех главных факторах: 1) популяризация идеи сотрудничества в духе МОНТ; 2) формирование соответствующих механизмов сотрудничества; 3) стимулирование стратегического взаимного доверия мировых акторов; 4) рост взаимного уважения между ними (с. 19–20).

В своей научной статье **«Путь к парадигме общественного управления в контексте системы глобального управления»** китайские ученые из Школы публичной политики и управления Университета Цинхуа — профессор *Сюе Лань* и докторант *Юй Ханьчжи*⁵ — исследуют возможный путь прогресса международного сообщества (ученых и практиков) к популяризации парадигмы общественного управления в глобальной системе «мироуправляемости».

Авторы отмечают, что концепция глобального управления (ГУ) впервые была сформулирована в начале 1990-х годов. В то время многие теоретические исследования по проблемам глобального управления были в определенной степени изолированы от реальных явлений, процессов и тенденций мирового развития. Однако начиная с первого десятилетия XXI века авторы научных исследований о проблемах глобального управления стали все больше учитывать реалии современного мира. Авторы статьи предлагают заинтересованным ученым и практикам в дальнейшем ориентироваться на проект формирования модели глобального управления (точнее, «мироуправляемости») типа «вопрос — актор — механизм». В статье подчеркивается, что стремительные изменения

в системе глобального развития социума в период после завершения эпохи холодной войны (1946–1989) оказали огромное воздействие на традиционную парадигму управления. В итоге на смену прежней парадигме общественного управления возник и стал все шире распространяться комплекс проблем глобального управления нового типа в теории и на практике. Все это также сопровождалось изменениями в специфике статуса и роли новых акторов глобального управления, что, в свою очередь, было закономерно обусловлено общими переменами в системе мироустройства на протяжении последних 20–30 лет. В итоге указанные факторы в своей совокупности породили глубокий кризис структуры традиционных механизмов управления. Нынешние изменения в системе глобального управления (мироуправляемости), которые авторы представляют в виде модели «вопрос — актор — механизм», тесно взаимосвязаны и генерируют генезис новой парадигмы глобального управления. Авторы приходят к выводу о необходимости пересмотра и обновления соответствующих представлений о «картине мира» в теории и на практике.

Цзян Чжэнси, автор статьи «**Глобальное управление и международная безопасность**»⁶ — член Совета Китайской ассоциации ООН.

В аннотации к статье отмечено, что глобальное управление является новой концепцией, которая в современном ее виде была сформулирована в условиях быстро развивавшейся глобализации в конце XX века. Эта концепция нацелена на интеграцию и мобилизацию международных сил и формирование механизма глобального управления. Такой механизм должен быть более справедливым, рациональным и эффективным и должен основываться на принципах равноправного сотрудничества «с положительной суммой для всех сторон», чтобы совместными усилиями справиться с угрозой международной безопасности путем урегулирования различных кризисов и упрочения мира, стабильности, развития и процветания во всем мире. При этом речь идет о долгосрочном и сложном процессе, который позднее может увенчаться созданием соответствующего механизма, для чего потребуются целенаправленные усилия международного сообщества (с. 6).

В целом статья представляет достаточно глубокий анализ рассматриваемого комплекса проблем, но автор не формулирует новых практических рекомендаций в плане реальной институционализации системы глобального управления.

Научная статья «**Главные направления ускоренной перестройки международного стратегического ландшафта**» подготовлена заместителем директора Китайского института международных стратегических исследований (КИМСИ) **Гун Сяньфу**⁷.

В начале ее автор отмечает: «Глобальный баланс сил претерпевает глубокие изменения, ускоряется перестройка международного стратегического ландшафта в направлении многополяризации, в том числе с позиций появления прототипа квазิมногополяризации. Все более ожесточенной становится конкуренция за доминирование в сфере глобального управления, и геополитические игры стали еще более интенсивными. По мере развития процесса перестройки международного порядка исключительная гегемония США стала испытывать неустойчивость, и находившийся ранее под доминированием Запада мир в дальнейшем будет управляться совместно Востоком и Западом. Треугольник «Китай — США — Россия» стал главной осью структуры отношений крупных держав, и направление его будущего развития будет важнейшим фактором, воздействующим на изменения в международной структуре» (с. 8).

К сожалению, помимо общих теоретических рассуждений автор статьи не формулирует значимых практических рекомендаций.

Автор статьи «**Меняющийся мир и новый мировой порядок**» — профессор **Юань Пэн**⁸, заместитель директора Китайского института современных международных отношений. Сфера его научной специализации — китайско-американские отношения и дипломатические стратегии Китая.

В статье рассматриваются различные проблемы современного меняющегося мира и формирования нового мирового порядка. Свою главную мысль автор формулирует в заключении так: «При отсутствии одной доминирующей силы в мире необходимо многостороннее сотрудничество. Если удастся действительно успешно построить новый миропорядок, то это обстоятельство само по себе даст ответ на вопрос о том, будут ли Китай и США сотрудничать или жестко соперничать. Ряд видных международных стратегов, таких, как Генри Киссинджер, Збигнев Бжезинский и др., предложили ряд вариантов и методов налаживания сотрудничества Китая и США. Председатель КНР Си Цзиньпин продвинул вперед эти концепции, сформулировав идеи и предложения “сотрудничества с положительной суммой для каждой из сторон”, “сообщества единой судьбы” и “новой модели международных отношений”, представляя Китай как терпимого, щедрого и уверенного участника процессов перестройки мирового порядка. Так же, как один человек не может станцевать танго, глобальный проект строительства нового мирового порядка не может быть успешным без усилий со стороны всех стран на нашей планете» (с. 8).

В статье «**Китайская стратегия обеспечения светлого будущего для мира и безопасности во всем мире**» ее автор — адмирал *Сунь Цзянго*⁹, бывший заместитель начальника управления объединенных видов ВС Центрального военного совета КНР и почетный президент Китайского института международных стратегических исследований (КИМСИ), проводит детальное исследование выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином концепции «сообщества единой судьбы всего человечества».

В аннотации автор отмечает, что после XVIII съезда КПК ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином подготовил ряд важных заявлений относительно концепции сообщества единой судьбы всего человечества (СЕСВЧ). Далее в статье говорится, что одновременно был выдвинут комплекс важных мероприятий для развития данной концепции и ее практической реализации. Задуманная и взлелеянная на основе гармоничного сочетания выдающихся китайских и зарубежных мыслей и культур различных периодов истории, данная концепция появилась в контексте стремления к миру, развитию и сотрудничеству на базе принципа «положительной суммы для всех сторон». Эта концепция была обогащена и очищена на фоне приверженности международного сообщества длительному миру и общему процветанию как стратегия обеспечения мира и безопасности во всем мире, предложенная современным Китаем. Для создания системы СЕСВЧ необходимо обеспечить формирование в мире такого положения в сфере безопасности, которое стимулировало бы упрочение справедливости, сотрудничества и обменов, равно как и формализацию новой концепции общей, всеобъемлющей и устойчивой безопасности в качестве альтернативы всем формам проявления мышления времен холодной войны. Концепция СЕСВЧ и сопутствующие инициативы нуждаются в постоянном совершенствовании. Тем не менее этот проект может оказать серьезное вдохновляющее и направляющее воздействие на эволюцию международной обстановки и на строительство новой архитектуры международных отношений, внося таким образом важный вклад в настоящее и будущее всего человечества (с. 1).

В первом разделе статьи автор отмечает, что «существует масштабное несоответствие между абстрактными идеалами мира во всем мире и общего развития, с одной стороны, и жестокими конкретными реалиями современного мира» — с другой. В числе последних названы три важнейших фактора: 1) отягчающие обстоятельства, влияющие на международную безопасность; 2) рост гегемонизма в мировой политике; 3) растущее число старых и новых угроз безопасности (с. 1–3).

Во втором разделе он подчеркивает, что в ходе великого путешествия к СЕСВЧ надо стремиться осуществить следующее:

- уважать и защищать безопасность каждой страны;
- обеспечивать и координировать безопасность как в традиционной, так и в нетрадиционной сфере;

- укреплять международную глобальную и региональную безопасность посредством развития диалога и сотрудничества;
- уделять одинаковое внимание вопросам развития и безопасности для обеспечения постоянной безопасности (с. 3–4).

В третьем разделе автор указывает, в частности, на необходимость достижения следующих целей:

- консолидация консенсуса в плане достижения совместного прогресса;
- концентрация внимания на практических действиях и мероприятиях;
- очищение сдерживающих механизмов для снятия антагонизмов;
- соблюдение справедливого и разумного кодекса поведения;
- упрочение безопасности для обеспечения мирного развития (с. 5–6).

В заключение автор утверждает: «Китай привержен принципам мира, развития и сотрудничества на основе принципа “выгоды для всех сторон”. КНР проводит оборонительно ориентированную военную политику и реализует стратегию активной обороны. Ныне мы осуществляем всеобъемлющие реформы нашей армии для формирования более мощных вооруженных сил с китайской спецификой. Целью этого является дальнейшее стимулирование и развитие боевой эффективности, боеспособности и устойчивости ВС, оснащение их достаточными ресурсами для защиты мирного развития КНР, что позволит ей внести свой вклад в дело защиты и упрочения мира и стабильности во всем мире в направлении процветания и формирования сообщества единой судьбы для всего человечества» (с. 7).

Автор статьи **«Трансформация международного порядка и роль Китая» Ван Хунган**¹⁰ является профессором-исследователем и исполнительным директором Института мировой политики КИСМО. Сфера его научной специализации — глобальная стратегическая ситуация, отношения Китая и США, периферийные вопросы безопасности.

В аннотации к статье отмечено, что «современный международный порядок основан на таких принципах, как суверенное равенство (государств), приоритет национальных интересов, лидерство великих держав и соблюдение прав человека. Соперничество и сотрудничество в международных отношениях на протяжении последних нескольких веков развивались параллельно, в то время как общие основы международного порядка в целом упрочились. Ныне наблюдается такая трансформация международного порядка, которая требует новых инновационных способов мышления, в связи с чем Китай представляется ключевым подвижником этих изменений в силу его уникального статуса, специфики роста и будущего потенциала. Китай должен использовать этот исторический шанс и взять на себя обязательства по активному содействию становлению нового международного порядка» (с. 1).

Анализ содержания статьи позволяет сделать вывод, что налицо еще один проект тезисов теории «мира по-китайски», безотлагательно требующий должного учета и достойных идей и ответных действий со стороны прогрессивных сил международного сообщества.

Фэн Юй Цзинь — профессор Института международных исследований Фуданьского университета; крупный специалист в сфере международных стратегий, отношений великих держав и национальной безопасности КНР.

В его статье **«Новые изменения в международном положении и стратегический выбор Китая»**¹¹ отмечено, что «в настоящее время международное положение меняется самым впечатляющим образом по сравнению с любым другим периодом после завершения холодной войны. Глобализация пришла в упадок. Нации решительно конкурируют друг с другом в борьбе за большее влияние в мире. Многие страны столкнулись с ростом проблем управления обществом и с резкой активизацией новых социальных тенденций и популистских движений. Мир вступает в новую эпоху, которая полна хаотичных и опасных явлений и процессов. Человечество вновь оказалось перед лицом не-

обходимости стратегического выбора между войной и миром, развитием и деградацией, открытостью и изоляцией, либерализмом и консерватизмом. Со своей стороны Китай выступает за развитие международного сотрудничества, основанного на принципе «положительной суммы для всех сторон» и намерен и далее придерживаться политики внутренних реформ и открытости внешнему миру с целью обеспечения благоприятного внешнего окружения, несмотря на усиливающийся мировой хаос. Уже более 30 лет Китай успешно развивается в плане интеграции в существующую международную систему, является ее активным участником и строителем, а не дестабилизирующей подрывной силой. В будущем — при условии реализации сценария конструктивного развития международной жизни — Китай будет стремиться к тому, чтобы способствовать эволюции международной ситуации в направлении более разумного миропорядка, действуя при этом вместе с другими своими международными партнерами, чтобы упрочить мир во всем мире, глобальный режим безопасности и стимулировать устойчивое развитие всей земной цивилизации» (с. 41).

Статья состоит из введения, трех разделов и заключения.

В первом разделе «Сложные решения для международного сообщества» автор характеризует ряд главных объективных и субъективных факторов изменения современной международной жизни (с. 42–47).

Во втором разделе статьи «Сложные варианты решений для международного сообщества» (с. 47–52) он повторяет уже упоминавшуюся в аннотации мысль о том, что «мир вступает в новую эпоху, полную хаоса и тревог, и человечеству предстоит сделать выбор между войной и миром, развитием и упадком, открытостью и изоляцией, свободой и консерватизмом, демократией и авторитаризмом» (с. 52).

В третьем разделе статьи «Китаю нужен собственный стратегический выбор» (с. 52–60) автор делает ряд особо актуальных и важных теоретических обобщений. В частности он пишет: «С учетом нарастания тенденций антиглобализации, которые могли бы серьезно помешать дальнейшему глобальному устойчивому развитию, Китай стремится поддержать интеграционный и открытый характер мировой экономики и обеспечить дальнейшее устойчивое, интенсивное и здоровое развитие глобализации при гарантированно лидирующей роли Китая в этих процессах» (с. 52).

Как пишет автор, «ряд последних внутренних социально-экономических и внешних международно-политических достижений КНР обусловили то, что «международное влияние нового идеала развития Китая расширилось, и глобальное значение китайской политики реформ и открытости внешнему миру усилилось, направляя тем самым последующее развитие мировой экономики и системы глобального управления» (с. 54). В этом плане особенно важны усилия КНР по реализации инициативы «Пояс и путь», развитие отношений с крупными державами и эффективное решение различных геополитических проблем на путях всеобъемлющего международного сотрудничества (с. 54–56).

Согласно утверждению автора, в последние годы «Китай активно играл роль ответственной крупной державы, конструктивно участвующей в реформе системы глобального управления с целью трансформации существующей международной системы в направлении более разумного развития» (с. 56). В дальнейшем Китай, по мнению автора, должен, во-первых, осторожно и целеустремленно продвигать постепенную реформу Совета Безопасности ООН для усиления в нем роли фактора регионального представительства наряду с повышением эффективности процесса принятия решений и действенности полномочий Совета Безопасности ООН. Во-вторых, Китаю необходимо стимулировать распространение механизмов контроля над вооружениями и разоружением в новых областях, включая космическое пространство и киберпространство. В-третьих, Китай должен содействовать упрочению международного консенсуса и преодолению двойных

стандартов в борьбе с терроризмом и экстремизмом, чтобы противостоять новым угрозам человечеству в рамках международного антитеррористического союза» (с. 56).

Далее автор перечисляет ряд важнейших международно-политических и дипломатических концепций КНР на современном этапе как совокупную «научно-дипломатическую систему с китайской спецификой»: справедливая, открытая, всеобъемлющая и инновационная концепция развития; концепция общей, всеобъемлющей, кооперативной и устойчивой безопасности; доктрина упрочения сотрудничества между странами Азии и Африки, расширения сотрудничества различных государств Юга по линии «Юг — Юг» и стимулирования сотрудничества по линии «Север — Юг»; совместная доработка и реализация концепции глобального управления; развитие международного сотрудничества в духе продвижения концепции «международный порядок, основанный на принципе взаимной выгоды и равной пользы для всех сторон»; реализация принципов справедливости и выгоды в международных делах при главенстве фактора справедливости (с. 58).

В заключительной части своей статьи автор формулирует ряд новых международно-стратегических приоритетов для КНР на мировой арене: «Во-первых, мы должны ясно понимать, что, несмотря на бесконечные риски и вызовы современного мира, глобализация и развитие процессов информатизации общества еще более усиливают взаимозависимость различных стран. Главной темой нашей эпохи остаются мир и развитие. Фундаментальной целью внешней политики Китая по-прежнему является обеспечение мирного и стабильного международного и регионального окружения. Во-вторых, под влиянием явлений и процессов новой мировой энергетической революции, новой мировой промышленной революции и новой мировой революции в военной сфере стратегическое соперничество между различными крупными державами ныне представляет собой всеобъемлющую конкуренцию совокупных потенциалов национальной силы (национального могущества). Поэтому перед Китаем стоит фундаментальная задача расширять структурные экономические реформы, ускорить инновации и стимулировать совокупный потенциал страны и жизнеспособность всей нынешней социальной системы в КНР. Именно с помощью таких мер Китай может обеспечить себе непобедимый статус в мире — с учетом трех новых мировых революций (неоэнергетической, неоиндустриальной и неооборонной) — без крайностей так называемого геополитического уровня. В-третьих, мы должны ясно понимать, что по итогам более чем 30 лет экономических реформ и политики открытости внешнему миру международный статус Китая усилился, но в то же время Китай должен взять на себя еще более весомую международную ответственность и соответствовать более масштабным ожиданиям со стороны международного сообщества... В-четвертых, необходимо иметь в виду, что успехи Китая за последние 30 с лишним лет были достигнуты в общем контексте интеграции в существующую международную систему. Вместе с тем Китай является активным ее участником, причем скорее ее строителем, а не дестабилизирующей силой. В будущем Китаю следует содействовать трансформации международной системы в более разумном направлении, при этом конструктивно взаимодействуя с другими международными партнерами, с целью обеспечения глобальных мира, безопасности и устойчивого развития» (с. 59).

Основные идеи автора справедливы в свете решений XIX съезда КПК. При этом целесообразно особо отметить, что, во-первых, в данном материале явно недооценивается потенциал уже начавшейся мировой антиглобализации, способно привести к весьма длительному периоду антиглобалистской патриотической и националистической ресувенинизации, репатриотизации и т.п. Во-вторых, данное исследование «грешит» определенным набором идей, присущих «мании китайского величия» наподобие проектов «мира по-китайски», и поэтому требует соответствующих подходов и оценок.

Профессор *Линь Лиминь* является деканом факультета международных отношений Университета международных отношений и известен как крупный специалист в вопросах геополитики, безопасности и международной стратегии КНР. *Юнь Као* — аспи-

рант Китайского института современных международных отношений. В аннотации к их статье **«Управление международной безопасностью в условиях мирового хаоса»**¹² отмечено, что после завершения холодной войны прежние традиционные угрозы глобальной безопасности сначала несколько уменьшились, но взамен активизировались нетрадиционные угрозы. По мнению авторов, в последние годы наблюдается всплеск и старых, и новых угроз. В связи с этим возникают сомнения относительно того, возможно ли в принципе эффективное управление режимом международной безопасности. Еще печальнее то обстоятельство, что в последнее время «остыл пыл» ведущих держав Запада в сфере развития системы глобального управления (ГУ), и вместо содействия ее формированию ряд западных акторов стали создавать искусственные препятствия для прогресса в этой сфере» (с. 60).

Статья состоит из введения, двух разделов и заключения.

В начале статьи авторы дают оценку современному комплексу традиционных и нетрадиционных угроз безопасности в мире. Остро стоит целый ряд «традиционных» проблем и вызовов. Главная из них — проблема нераспространения ядерного оружия (с. 67). Что касается нетрадиционных угроз глобальной безопасности, то в их число входят такие беды, как миллионы беженцев; распространение инфекционных заболеваний; природные катастрофы; международный наркотрафик; пандемия СПИД и др. (с. 65).

Авторы отмечают, что в современных условиях перед КНР и ее дипломатией открывается огромный простор для далеко идущих инициатив. При этом управление глобальной безопасностью в XXI веке, по их мнению, должно «собрать в одну корзину все вопросы в данной сфере, чтобы справедливый и гармоничный мир подразумевал равенство больших и малых стран, западных и незападных государств, различных моделей управления, политических систем и механизмов сотрудничества на основе принципов (мирного и т.д.) сосуществования и взаимной выгоды» (с. 67).

В разделе «Китай и глобальная безопасность» (с. 70–73) авторы кратко описывают роль КНР в сфере глобального управления.

В заключение отмечено дословно следующее: «Китай может и должен являть собой пример активного участия в системе глобального управления и управления глобальной безопасностью. Китай должен защищать свои права и действовать ответственно. В Китае в 2016–2020 гг. планируется выделить 360 млрд долл. на НИОКР в сфере возобновляемых источников энергии. Этот и другие примеры показывают, что Китай выполняет свои международные обязательства и обязанности в сфере управления глобальным климатом. Китай стал также принимать активное участие в миротворческих операциях ООН и международной борьбе против пиратства. КНР выдвинула инициативу “Пояс и путь”. Иницилируя и продвигая эти общественные блага с целью обеспечения международного мира, глобальной безопасности и процветания, Китай начал вносить реальный практический вклад в эту систему» (с. 73–74).

Основные идеи авторов важны в свете решений XIX съезда КПК. Вместе с тем рецензируемый материал страдает некоторым дефицитом оригинальных практических предложений в рассматриваемой сфере. К тому же авторы, видимо, избыточно увлечены идеями «традиционной глобализации» рубежа XX—XXI веков и явно недооценивают потенциал набирающих силу явлений и процессов антиглобализма в духе «планетарной патриотической и националистической волны» — вероятно, наступающего достаточно длительного периода истории.

Совершенно новые стратегические и тактические рубежи в развитии Китая и российско-китайских отношений открылись в результате исторических решений XIX съезда Коммунистической партии Китая (КПК), прошедшего в Пекине с 18 по 24 октября 2017 г. Согласно ряду авторитетных оценок различных официальных и неофициальных лиц, ученых и практиков, на этом форуме крупнейшей в мире 90-миллионной политической партии был по сути провозглашен «великий поход к возрождению» китайской

нации в новую эпоху и намечен ряд значительно уточненных приоритетов внутренней и внешней политики КПК и КНР.

Нынешний министр иностранных дел КНР **Ван И** в своей программной статье **«Внешняя политика Китая вступает в новую эпоху»**, опубликованной в ежемесячном журнале «Китай»¹³, отметил, что «...на XIX съезде КПК идея Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи была определена как руководящая идеология, что положило начало новому походу за развитие дела социализма с китайской спецификой, а также обозначило основное направление приложения сил и развития внешнеполитической деятельности Китая, которая вступает в новую эпоху» (с. 20). Министр подчеркнул, что «в Докладе XIX съезда КПК четко отмечается необходимость продвигать формирование международных отношений нового типа и формирование сообщества единой судьбы человечества. Эти два “формирования” обобщили главную цель предстоящих усилий во внешнеполитической деятельности Китая» (с. 22).

Вместе с тем, отдавая дань уважения традиционным дипломатическим политесам китайской стороны, отечественные ученые-международники и разного рода практики обязательно должны учитывать реальную истину, что, например, согласно тому же источнику, нынешнее государственное и политическое руководство КНР рассматривает партнерство с Россией как только второй по абсолютной значимости геостратегический приоритет Китая — после двусторонних отношений КНР с США, которые, по свидетельству Ван И, «представляются самыми сложными и самыми важными в мире» (с. 21).

Послесловие к обзору

По мнению рецензента, ряд теоретических положений описанных публикаций экспертов КНР могут представлять интерес для профильных ученых и практиков, в том числе в плане оптимизации прежних теоретико-методологических, научно-методических и научно-практических подходов к моделированию различных факторов генезиса системы глобального управления.

В то же время отечественному научно-дипломатическому сообществу необходимо срочно «перехватывать инициативу» у КНР в вопросах теории и практики формирования нового оптимального мироустройства.

© 2018

*К.К. Меркулов, кандидат исторических наук,
доктор экономических наук (МАН Сан-Марино),
старший научный сотрудник ИДВ РАН*

1. *CICIR Research Group. A More Turbulent and Troubled World // Contemporary International Studies. Vol. 27. No. 2. March/April 2017. P. 1–15.*
Научный доклад подготовлен группой авторитетных ученых-международников КНР из числа руководителей и экспертов КИСМО (Китайского института современных международных отношений) в составе Ван Хунгана (Wang Honggang), Фу Ю (Fu Yu), Чень Сянгана (Chen Xiangyang), Су Цзинсяна (Su Jingxiang), Фан Хуа (Fang Hua), Цзинь Сяоюаня (Jiang Xiaoyan), Яо Куна (Yao Kun), Хан Ликуна (Han Liqun), Танг Синхуа (Tang Xinhua) и Хан Йиюаня (Han Yiyuan).
2. *Huang Zhaoyu. What Kind of Security Concept Does Our World Need? // Contemporary International Studies. Vol. 27. No. 2. March/April 2017. P. 16–39.*
3. *Liu Mingli. Analysis of Western Countries' Antiglobalization // Contemporary International Studies. Vol. 27. No. 2. March/April 2017. P. 41–50.*
4. *Liu Jianfei. The Role of Corporatism in Building a New Model of Major-Country Relations // Social Sciences in China. A Quarterly Journal. 2017. Vol. 38. No. 1. P. 5–25.*

5. *Xue Lan and Yu Hanshi*. Toward a Public Management Paradigm for Global Governance: An Analysis Based on an Issue-Actor-Mechanism Framework // *Social Sciences in China. A Quarterly Journal*. Vol. 38, No. 1. February 2017. P. 26–45.
6. *Jiang Zhenxi*. Global Governance and International Security // *International Strategic Studies (Beijing)*. 2016. Issue 3. P. 6–15.
7. *Gong Xianfu*. Major Trends in Accelerated Restructuring of International Strategic Landscape // *International Strategic Studies (Beijing)*. 2016. Issue 4. P. 8–13.
8. *Yuan Peng*. A Changing World and the New World Order // *Contemporary International Relations (Beijing)*. Vol. 26, No. 6. November/December 2016. P. 1–8.
9. *Sun Jianguo, adm.* China's Strategy for Bright Future of World Peace and Security. In-depth Study of President Xi Jinping's Important Concept of CCDAM // *International Strategic Studies (Beijing)*. 2017. January. Issue 1. Serial No. 123. P. 1–7.
10. *Wang Honggang*. The Transition of the International Order and China's Role // *Contemporary International Relations*. Vol. 27. No. 1. January/February 2017. P. 1–28.
11. *Feng Yujun*. New Changes in the International Situation and China's Strategic Choices // *Contemporary International Relations*. Volume 27. No. 3. May/June 2017. P. 41–59.
12. *Lin Limin, Youn Kao*. The Governance of the Chaotic International Security // *Contemporary International Relations*. Vol. 27. No. 3. May/June 2017. P. 60–74.
13. *Ван И*, министр иностранных дел КНР. Внешняя политика Китая вступает в новую эпоху // *Китай. Ежемесячный журнал*. (г. Пекин, КНР). № 1 (147). Январь 2018 г. С. 20–22.